

Олег Губарь

Путеводитель по пушкинской Одессе*

Потоцкая

София Константиновна Потоцкая (1760-1822), в первом браке – графиня де Витт. Происходила из семьи константинопольских греков (фанариотов), преуспела в мифотворчестве, так что девичья ее фамилия остается под вопросом – возможно, Глявоне. Характеристики: от константинопольской куртизанки до выдающейся красоты и ума светской дамы, каковой увлекались венценосцы и многочисленные нобли: в их числе упоминают Фридриха II, Иосифа II, графа Прованского (Людовика XVIII), графа д'Артуа (Карла X), Станислава Августа, герцога де Линя, Потемкина и проч.

Принято считать, что Потоцкая занималась политическим шпионажем и провокациями в пользу России. Ее имя носит известный парк в Умани. От брака с фантастически богатым шляхтичем Станиславом-Феликсом Потоцким-Щенным София родила трех сыновей – Александра (1798), Мечислава (1800), Болеслава (1805), и двух дочерей-красавиц: Софья (1801-1875) была замужем за графом П.Д. Киселёвым, начальником штаба 2-й армии, а Ольга (1802-1861) – за графом Л.А. Нарышкиным, двоюродным братом М.С. Воронцова. Не исключено, что кто-то из этих детей на самом деле родился от ее связи со старшим сыном супруга от предыдущего брака, Ежи (Юрием) Феликсом Потоцким (1776-1810), азартным карточным игроком, гулякой и выпивохой.

Присутствие Потоцких в Одессе фиксируется, по крайней мере, с 1800 года. Появление здесь графини Софьи связано с отъездом

* Продолжение. Начало в кн. 64, 66-85.

любовника-пасынка в Европу, где тот и скончался от многокрасочного букета заболеваний, включающих туберкулез и сифилис.

Представленный читательскому вниманию документ с автографом легендарной Софии более чем любопытен. 5 сентября 1808 года графиня просит Строительный комитет об отводе ей под застройку территории «на Греческом форштате по улице между кварталами XLIX и LV». В ту пору это был выходящий к приморскому обрыву первый квартал будущей улицы Конной. Спрашивается, кто из застройщиков мог осмелиться на столь, без малейшего преувеличения, нахальное, наглое прошение? Почему наглое? Да потому что это означало ни больше ни меньше, как существенное изменение высочайше утвержденного (1803) городского плана, а именно застройку улицы. Немыслимо, и тем не менее герцог Ришелье своею властью санкционировал этот отвод – что и отмечено прямо на прошении Потоцкой.¹ То есть, как принято говорить, в принципе все равны, но есть такие, кто равнее прочих. Отвод явно был согласован с Дюком еще до того, как графиня официально обратилась в Комитет. Сохранилась обширная частная переписка Потоцкой и Ришелье 1807-1818 годов.²

Поэтому теперь улица Конная начинается не от моря, а от Софиевской, кстати, названной так одесситами в память о неординарной и «прекрасной фанариотке». Конная стартует от ее особняка, позднее многократно достраивавшегося, однако вполне сохранившего классический первозданный фасад в центральной части главного здания. Проектировал его, очевидно, Франческо Фраполли – тогдашний штатный городской архитектор. Весной 1824 года здесь числится два дома и сад графини Потоцкой, оцененные в 150.000 рублей, – пожалуй, самая дорогая в то время частная недвижимость Одессы.³ Почему два дома, ведь речь идет не о доме со службами? Потому что к этому времени был построен еще один дом, план и фасад на который был утвержден в Строительном комитете и выдан графине Потоцкой (выходит, она была еще жива) 11 мая 1822 года.⁴ Участок и строения запечатлены на прилагаемом плане Г.И. Торичелли второй половины 1820-х, из которого видно, что на сегодняшний день в перестроенном виде сохранились и кое-какие хозяйственные постройки.

О том, насколько активничала здесь графиня осенью 1808 года, уже в начале строительства, свидетельствует тот факт, что в это

№ 5 сентябрь 1808
178 207

отставшему
в уездной канцелярии в одесской губернии

Прочитав

Смотря на вышеназванную
на Трехугольной стороне
улицы между кварталами
№ 1 и № 2, между я и канале
нею дозволено выстроить - Ко
ммунальному погребу против
улицы прилегающему от
двора.

Софья Поточка

На Пашабад в (самом начале) на улице,
высели и приставить к нему № 10
архивный номер, № 10

Масло Фрунзе

Сентябрь 5 1808
178 207

Прошение графини Софии Поточкой об отводе мест под застройку меж двумя кварталами с резолюцией Ферстера, ссылающегося на распоряжение герцога Ришелье. 5 сентября 1808 г.

время в одесской Свято-Николаевской соборной церкви обвенчали 12 пар ее крепостных людей, да еще у одной пары родился ребенок. При этом в качестве свидетелей (поручителей) упоминаются два ее одесских комиссионера-поляка.⁵ То есть она использовала в качестве строителей своих крестьян – крепких, молодых.

Вопреки сложившимся стереотипам, на определенном этапе присутствие крепостных (дворовых) людей фиксируется в Одессе довольно часто. В числе хозяев, например, известные в региональной истории личности и семейства: Алтести, Дофине, Миллер, Курдимановы, Шереметьевы, полицмейстеры Лесли и Достанич, Феликс де Рибас, Керстич, Россет, Лигда, Погонато, Вейс, Селеховы, Телесницкий, Демидовы, Скаржинские, Кирьяковы, Акацатовы, Шостак, Карузо, Ольховский, протоиерей Куницкий, генерал-майор Хитрово, одесский комендант Силин, графиня Маргоцкая, граф Сен-При, граф Браницкий, Казначеевы, граф Гурьев, князь Трубецкой, граф Кушелев и другие, преобладают польские шляхтичи.

На протяжении ряда лет София Потоцкая периодически жила в Одессе, вплоть до 1820-го: в это время она выясняла территориальные отношения с одним из соседей по другому принадлежавшему

Вид на бывший дом Софии Потоцкой со стороны улицы Конной. Снимок автора начала 2010-х гг.

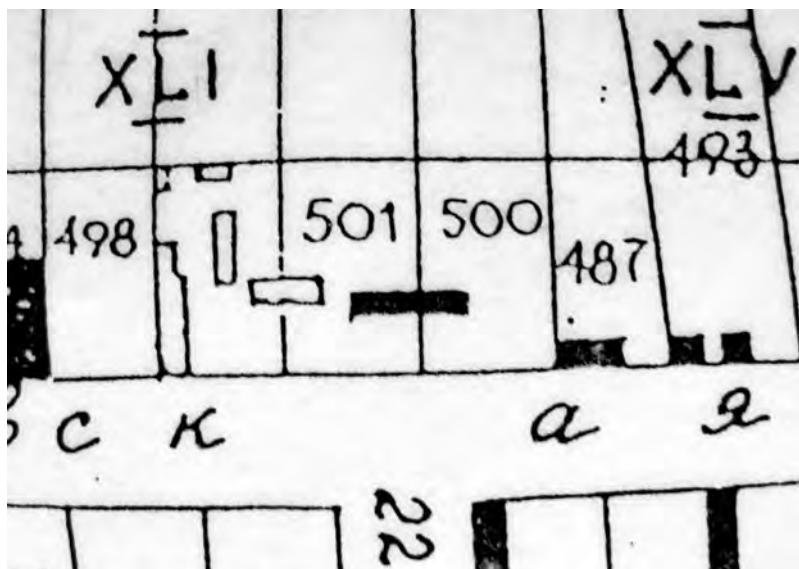
ей участку.⁶ Как я уже говорил, синхронно здесь жила и Ольга Станиславовна, которая в 1821-м также сопровождала мать в последней ее поездке – из Петербурга за рубеж, для поправки здоровья. С 1808 года графиня София владела и другой недвижимостью в Одессе, в частности, садовым участком площадью в 50 десятин (!), примыкавшим к Водяной балке близ пудреной фабрики Пишона. В течение шести лет этот образцовый сад обустроивался отцом известного думца отставным ротмистром Иосифом Чижевичем, и в сентябре 1814-го графине выдали полноценные владельческие документы.⁷ В годы администраторства Ришелье из имений Потоцких в Одессу доставлялись саженцы тополей для высадки вдоль главных улиц.⁸

После кончины Софии дома и сад напротив Конной улицы унаследовал ее сын Александр, который по-родственному уступил часть места своей сестре, Ольге Нарышкиной, ибо та затеяла рядом грандиозное строительство на территории, приобретенной у купца Католикова. Это соседство привело к путанице: поскольку Ольга – урожденная Потоцкая, постольку ее дворец стали величать дворцом Потоцких, хотя на самом деле он находится там, где и был построен почти на два десятилетия ранее. К слову, Александр Потоцкий, участник «польской смуты» 1831 года, как и ряд других шляхтичей, потерял всю свою одесскую недвижимость, и таким образом она стала казенной.

Сын Софии Болеслав (см. ниже) застроил № 1 и 2 на Приморском бульваре: первый – жилым домом (1825), а второй – хлебным магазином (амбаром), из-за чего начались конфликты с соседями, утомленными бесконечной ездой возчиков в последний. В конечном итоге Потоцкого обяжали (1832) перестроить магазин в жилое здание, что он и сделал не позже 1835 года, а затем продал княгине Голицыной.

Хотя все говорят о том, что София якобы ничего не оставила скандально обокравшему ее сыну Мечиславу, это не соответствует фактам. Так, в архивных делах Одесского строительного комитета упоминаются доставшиеся ему от умершей матери постройки на четной стороне улицы Торговой, в самом ее начале. При этом в 1829 году наследник возвел здесь весьма солидный дом и отдельно магазин (хлебный амбар) по проекту архитектора Боффо.⁹

Недавно мои друзья приобрели на аукционе в Лондоне виньетку с изображением молодой графини Софии – прелестную

План строениям, находящимся на участке, перешедшем к Александру Потоцкому, и смежным местам Турчаниновой. 1827-1828 гг.

миниатюру на фарфоре, которая практически один к одному воспроизводит хрестоматийный портрет неизвестного, но явно выдающегося живописца. Бережно вертя этот раритет в руках, призадумался: а ведь из рельефных персонажей, каковых представляю в данной книге, Потоцкую знают куда больше других, несмотря на. Снова подкрепляется давнее мое наблюдение: если вам нечем гордиться, гордитесь хотя бы древностью профессии.

* * *

Болеслав Станиславович (Феликсович) Потоцкий (1805-1893), граф, сын С.К. Потоцкой (см. выше) и С.-Ф. Потоцкого-Щенского, родился в Тульчине, военную службу начал в 1821-м юнкером в 1-м Украинском уланском полку; в 1823-м корнет; в 1824-м переведен в Кавалергардский полк; в 1827-м уволен в отставку в чине поручика. 27 ноября 1828-м зачислен в Департамент уделов с присвоением чина титулярного советника, а 6 декабря пожалован камер-

юнкером. В 1834-м уволен в отставку по собственному прошению; через два года – на службе в министерстве народного просвещения.

Известен как один из выдающихся деятелей народного образования, учредил на свои средства гимназию в Немирове; в 1839 году за значительные пожертвования в пользу учебных заведений пожалован в камергеры и избран почетным попечителем Немировской гимназии; в 1854-м церемониймейстер, в 1856-м действительный статский советник, в 1861-м – гофмейстер. В 1866-м вышел в отставку по собственному прошению, но через месяц вновь определен в то же министерство; в 1874-м – обер-шенк, то есть придворный чин второго класса, приравнялся к кравчему, формально – заведующий винными погребами и поставщик вин.

С 1825 года был женат на Марии Александровне Салтыковой (1806-1845), дочери члена Государственного совета, князя Александра Николаевича Салтыкова и Натальи Юрьевны, урожденной графини Головкиной (потомство ее братьев именовалось графами Салтыковыми-Головкиными); имел от нее дочь Марию (01.08.1839 – 18.03.1882), вышедшую замуж за Григория Сергеевича Строганова (16.06.1829 – 1911), графа, полковника, флигель-адъютанта, в должности шталмейстера (16.04.1872), сына крупного государственного деятеля, собирателя произведений искусства, мецената С.Г. Строганова. Григорий Строганов получил в приданое имение Потоцких в Немирове, как отец и брат, был выдающимся коллекционером, занимался благотворительностью.

Боислав Потоцкий с дочерьми
Марией и Софией.
Художник Генрих Гольпейн, 1849 г.

Имеющаяся в литературе и Интернете информация о Болеславе Потоцком и его близких вообще довольно скудна и противоречива. Поэтому ниже делюсь тем, что на данный момент удалось нарыть в фондах Государственного архива Одесской области и других источниках.

Мария Потоцкая (играет на мандолине) с сестрой Софьей Шуваловой.
Портрет работы Ореста Кипренского

Я не зря говорю о противоречивости дошедших до нас сведений: даже в таком солидном издании, как роскошный фолиант, выпущенный одесским муниципалитетом к 100-летию города, сообщается абсолютно недостоверная информация о Болеславе. Мол, он соорудил в 1819 году дворец Потоцких по Софиевской улице, а после польского восстания 1831 года эту недвижимость конфисковали и передали военному ведомству.¹⁰ Ничего подобного: несовершеннолетний в ту пору Болеслав никак не мог распоряжаться имуществом дееспособной матери. Но если бы вдруг он и владел этими постройками позднее, то ни в коем случае не потерял бы их в связи с польскими событиями – как верноподанный государственный служащий на хорошем счету, не имеющий к мятежу ни малейшего отношения. На самом деле после кончины Софии Потоцкой дворец принадлежал его старшему брату Александру, который действительно участвовал в восстании, потерял все свое имущество и много лет скрывался за границей.

Реально же Болеслав Потоцкий имеет прямое отношение к другим значимым историко-архитектурным объектам, прежде всего, к сооружению зданий на Приморском бульваре, № 1 и 2. Здесь мы и прилагаем в качестве иллюстрации соответствующий документ с автографом. Об отводе места в 24 сажени под каменный двухэтажный дом на Новом бульваре он просил 10 сентября 1823 года. Архитектор Ф. Боффо составил на местности план просимого места и подал в Строительный комитет 8 октября. Эскиз этого плана мы видим прямо на прошении, что само по себе случай довольно редкий: здесь изображен и формирующийся Воронцовский переулок с отдельными строениями.

15 ноября Комитет отвел графу это место (часть мест, отведенных ранее «княгине Зенеиде Волконской») на два года без права передачи в другие руки.¹¹ Таким образом, дом должен был быть готов не позднее 15 ноября 1825 года, но, как видно из публикации «Отечественных записок», построен даже несколько ранее и упоминается в числе лучших зданий Одессы. Архивные материалы запечатлели довольно любопытный сюжет, связанный с обстоятельствами застройки.

Из городского плана, составленного известным зодчим Джорджо Торичелли во второй половине 1820-х годов, видно, что все фасадные места в этом квартале бульвара уже застроены. Однако не все было так просто. Оказывается, Потоцкий в 1825 году получил еще и смежное место, то есть нынешний дом № 2, которое застроил не домом, а магазином, чем создал всем неудобства, ибо сюда постоянно свозилось зерно, мельтешили чернорабочие, так называемые *лопатники*, пересыпавшие зерно для просушки, сновали возчики и проч. В конце 1831 года последовали жалобы, конфликты, и владелец обязался перестроить магазин в жилой дом. Летом следующего года с доверенного лица хозяина, одесского 1-й гильдии купца Игнатия Антоновича Младецкого, была взята подписка, запрещающая пользоваться магазином как складским местом. Магазин действительно перестроили не позже 16 ноября 1835 года, а 21 января 1836-го последовала резолюция Комитета на выдачу открытого листа. Затем этот дом был продан княгине Голицыной, урожденной Нарышкиной.

10 Сентября 1823

Его Величеству
 Императору Всероссийскому
 и Государю Царю и Великому Князю
 Александру Павловичу
 Самодержавцу
 Всероссийскому

Графа Болеслава Потоцкого
 Прошение

Высочайше повелено бысть отъ Императорского Величества
 Вашего Императорского Величества Государя Царя и
 Великого Князя Александра Павловича Самодержавца
 Всероссийского и Государя всея Руси и прочее
 о томъ, что въ 1823 году
 Графъ Болеславъ Потоцкй

Прошу Ваше Императорское Величество
 повелѣть, чтобы въ лѣвой части бульвара и
 Воронцовскаго переулка

10 Сентября 1823
 Графъ

24

N 500

11

Прошение графа Болеслава Потоцкого от 10 сентября 1823 г. с наброском плана левой части бульвара и Воронцовского переулка

Большая часть каменного забора перед бывшим особняком Софии Потоцкой давно находится под землей в результате значительных отсыпок грунта по ходу нивелирования Софиевской улицы и устройства Нарышкинского спуска. Снимок Виталия Абрамова, 2019 г.

Параллельное наличие в течение ряда лет двух смежных домов Потоцкого часто приводит к путанице. Даже в таком довольно серьезном издании, как «Одесская старина» (1869), значится, что дом № 1 перешел от графа А. Потоцкого (снова путают Александра и Болеслава) напрямик к Маразли, а дом № 2 – от Льва Нарышкина к князю Голицыну.

Говоря об Одессе и этой ветви Потоцких, можно прибавить, что Болеслав в разные годы доставлял в наш город продукцию собственных пивоваренных и винокуренных заводов. Его зять Г.С. Строганов поставил эту отрасль на новые технологические рельсы (1872). Внучка, княгиня М.Г. Щербатова, позаботилась о дальнейшей

модернизации (1885) завода в Немирове. Изготовленный на этом предприятии спирт экспортировался через Одессу в малоазийские страны и Северную Африку, по крайней мере, с 1887 года. Так своим чередом шло становление раскрученной ныне торговой марки. Я нисколько не агитирую. Напротив: пьянству – бой, не последний, но решительный.

* * *

Принимая во внимание близость Пушкина к аристократическому польскому обществу Одессы, можно предполагать, что он бывал в особняке Потоцких на Софиевской. Кроме того, мог наблюдать ход строительства дома Болеслава на Приморском бульваре.

Дом Турчаниновой

Места полковничьей дочери девицы *Анны Турчаниновой* примыкали к местам графини Потоцкой со стороны Торговой улицы. Они относительно узкой полосой протягивались от проезжей части Софиевской, по красной линии которой стоял приличный двухэтажный дом, к приморскому обрыву, где значительно расширялись. Участок под застройку ей отвели 27 августа 1804-го. 18 декабря 1807-го Турчанинова сообщила Строительному комитету об утере документов на право застройки, и ей выдали дубликат.¹² 3 сентября 1808-го ОСК объяснялся с ее поверенным: Турчанинова в течение трех лет так и не приступила к застройке мест, ссылаясь на болезни; если не построятся в короткое время, места отнимут и передадут в другие руки.¹³

Совершенно очевидно, что реакция последовала незамедлительно, ибо мы знаем, что летом 1810-го ее двухэтажный дом уже какое-то время находился в эксплуатации. На этот счет есть весьма четкое и подробное свидетельство князя И.М. Долгорукова, который в этом доме останавливался. По Херсонскому тракту он приехал прямо к «госпоже Турчаниновой, девице», знакомой его сестре «по соседству деревень». Сестра снабдила князя рекомендательным письмом к Турчаниновой. «Она очень охотно нас приняла, отдала нам в доме своем лучшие комнаты верхнего этажа: он построен в два жилья на горе, которой подошву омывает Черное море. Вид с балкона наполнен прелести».¹⁴ Из этого следует, что, помимо двухэтажного здания, было и другое – жилой флигель, что подтверждается более поздними архивными документами (см. ниже).

«Госпожа Турчанинова писывала стихи, – продолжает Долгорукий, – и достойна быть известною в отечестве своем по редким ее дарованиям и учености; обширная память ее исчерпала все источники словесности. Иностранные языки, даже и академические, как то греческий и латинский, ей не незнакомы. Она пишет прекрасно, изъясняется просто и вразумительно, обращение ее не смешано с педантизмом, который и в мужчинах ученых так несносен, что ж в женщинах? Она любит иногда пошутить. Беседа ее занимательна (...) Чтоб довершить портрет такой поистине необыкновенной девушки, я скажу еще, что она до того привязана

к строгому уединению, что зачинала скучать в Одессе от двух или трех только знакомств, ею в течение нескольких лет там приобретенных, и называла уже это рассеянностью. Чтоб далее уехать от людей, она готовилась, дождавшись спокойного времени, сесть на корабль, объехать Грецию и берегами Средиземного моря приблизиться к Италии (...) У ней мы расположились, и были гостеприимно обласканы. Узнав Одессу, увидел я, что ее дом в наилучшей части города, хотя почти вне оно, потому что в нем, хотя и с маленьким холодом в ненастное время, однако есть тень и убежище от зноя, чего в других домах никакой ценой достать не можно. Он, впрочем, очень хорошо прибран; я нашел для охотника до чтения прекрасную, не огромную, но прямо отборную библиотеку; любитель живописи постоял бы с удовольствием пред некоторыми картинами; словом, в доме госпожи Турчаниновой образованный человек найдет все то, что может действовать на ум, глаза и сердце, и я сохраню в памяти моей навсегда пользу и прелесть ее беседы».¹⁵

В этом сообщении как раз и отражены основные причины особой привлекательности Софиевской улицы.

Выше упоминал о том, что до конца 1810-х эта улица простиралась лишь до перекрестка с Конной. Отсюда начинался склон, занятый обширной виноградной плантацией и садом грека *Эммануила Попова*.¹⁶ В 1819-м эта плантация была прорезана спуском, позднее получившим название Нарышкинского, поскольку начинался он как раз от дворца Нарышкиных (см. ниже). К этому времени места и недвижимость Турчаниновой раздробились. Одно из двух жилых строений, явно меньшее, то есть одноэтажный флигель, числится уже не за Турчаниновой, а за Турчаниновым. За каким?

Полагаю, за одним из сыновей покойного питейного откупщика дворянина Ивана Семеновича Турчанинова, Александром Турчаниновым. Этот сюжет мною подробно рассмотрен в отдельной публикации.¹⁷ Здесь отмечу только, что воспитывался он в Одесской коммерческой гимназии, затем в Ришельевском лицее на казенный кошт, продемонстрировал выдающиеся успехи и был на казенный же счет отправлен на учебу в столицу в корпус инженер-путей сообщения, вернувшись оттуда, как и положено, в чине X класса, то есть коллежского секретаря. В пушкинское время дом его имеет оценку 3.000 рублей.¹⁸

Дома Католикова и Нарышкиных

Предыстория Одесского художественного музея

Она переплетается с историей планировки и поэтапной застройки соседних кварталов Греческого форштата (3-й части) Одессы. Согласно высочайше утвержденному в 1803 году генеральному плану города, территория на высоком плато, ныне занимаемая музеем, к застройке вообще не предназначалась.¹⁹ В частные руки передавались только находившиеся внизу участки береговой зоны и прилегающих склонов.

Юная Одесса остро нуждалась в строительном лесе, который доставлялся издалека – сплавлялся по рекам, прежде всего, по Днепру до Херсона, а затем вдоль черноморских берегов, и складировался на Пересыпе (изначально название функционировало лишь в мужском роде), в пределах так называемой Лесной пристани. И вот этот самый Пересып начинался не от нынешнего моста, а значительно выше, как раз от пляжа под Художественным музеем. А правее, в направлении Военной балки, находился Купальный берег, где позднее были устроены первые частные купальни, но это отдельная тема.

Обширный участок, на котором ныне расположен Одесский художественный музей, первым обустроивал *Мартин (Мартын) Васильевич Католиков (Каталиков)* – одесский купец 2-й гильдии, лесоторговец, домовладелец, один из представителей мощной в ту пору старообрядческой общины.²⁰ Мало того, есть основания утверждать: принадлежавшие ему архаичные постройки частично сохранились в комплексе современных зданий музея по красной линии улицы Софиевской.

Как видно из прилагаемого документа, 18 апреля 1805 года Католиков получил места для складирования леса у моря, а 17 января 1810-го – и «на горе».²¹ Внизу он построил временные сооружения, а наверху, по будущей Софиевской улице – капитальные, и весь приморский склон насадил фруктовым садом. 8 февраля 1812 года Католиков жалуется на другого лесоторговца, купца Ивана Унтурова, претендующего на часть мест при Лесной пристани. Сюжет этой тяжбы довольно пространен, а потому здесь мы его тоже опускаем.²²

Крыловский купец 3-й гильдии, Католиков причислялся во 2-й гильдии одесское купечество в 1806-1807 годах, уже имея солидный капитал и недвижимость в городе.²³ Согласно архивным документам, он поставлял лес в основном для строительства разных сооружений в Одесской крепости и оборонительных казарм,²⁴ располагавшихся примерно по будущей второй черте порто-франко. Был он и одним из первых застройщиков Нового базара, на котором промышлял уже не только лесом. 24 октября 1810-го получил места, а 29 апреля 1812-го завершил сооружение двух стандартных лавок.²⁵ Католиков состоял прихожанином Покровской единоверческой церкви, и в 1813 году участвовал в ее капитальной реконструкции.²⁶

В 1819-1820 годах улица Софиевская удлинилась будущим Нарышкинским спуском до самого Пересыпа, что повысило привлекательность примыкающей к ней недвижимости,²⁷ в терминологии нынешних риелторов – «тихого центра». Дорогу проложили сквозь существовавший здесь с самого начала XIX века сад и виноградник грека Эммануила Попова,²⁸ окаймленный нынешними улицами Ольгиевской и Пастера, а равно границей участка примыкавшей к Городскому госпиталю богадельни – так называемым Лесным переулком, продолжавшемся и далее, по береговому склону.

18 июня 1823 года Католиков получил в Одесском строительном комитете свидетельство о том, что на его недвижимость нет никаких претензий,²⁹ после чего продал свои явно подорожавшие дома и участки графине *Ольге Станиславовне Потоцкой*, в замужестве (1824) *Нарышкиной*. Сделка, очевидно, состоялась ранее 30 апреля 1824 года, ибо при взимании налога с недвижимости, начиная с этой даты, Католиков внес лишь 1 рубль прежних недоимок.³⁰

Графиня и построила в середине 1820-х дворец: владельческие документы на готовое строение «генерал-майорше» О.С. Нарышкиной выданы согласно ее прошению от 17 апреля 1828 года.³¹ Нередко его ошибочно именуют дворцом Потоцких, хотя на самом деле он расположен выше по Софиевской (ныне в этом дополненном позднее боковыми крыльями здании – ювелирная фабрика), построен матерью графини Нарышкиной – небылвестной Софией Потоцкой, а затем принадлежал брату

№ 582

№ 8 февраля 1812

Въ Одескій Комитетъ.

№ 92

Одесского купца Мартина Католикова

Прошение.

Прошлаго 1805 года Апреля 18 дня отъ дна мнѣ
на личной приставки листы подъ № 1. 2. 15. и 16. двѣ сѣдѣ-
ны мѣсто, а 1810 года Января 17 дня сподени мнѣ по-
комитетъ дѣлѣ построения, Двѣ на торѣ въ 62 квартала подъ
№ 493, 494, 496. и 497^и и потому оныя мѣсто тѣмъ составили
одна округу, а сѣдѣданы первое число а послѣдніе послѣдствую-
рныя, посылъ какъ послѣдніе застроены, такъ и напередъ
листами подъ № 15 и 16 по поводу выданнаго мнѣ изъ Комитета
Апреля 18го 1805 года билета, въ предѣ допредставленіе тѣмъ
постройки по плану, выстроены мнѣ жилищъ на первой сѣдѣ
двѣ жилищъ до настрѣтисѣ тѣмъ рѣшени стояще, а сѣдѣ
того на округѣ между тѣмъ строеніями составили мѣсто
пердални и посылени въ мѣсто въ мѣсто, и застроены въ
пералѣ тѣмъ фруктовый деревья, кусты и мнѣ а въ мѣсто
ландшафтѣ представленія спазанной по плану постройки, по
извѣстиямъ я сто мѣсто подъ № 15 и 16 листы Комитета, по
рассмотренію сѣдѣданы въ именованіе сѣдѣданы въ кварталъ 495^и
498^и 501^и, и оныя проситъ Одескій Комитетъ Иванъ Антоновъ,
и предпринимаетъ судити завладѣть ими, а сѣдѣ
завладѣть ими въ крайней обидѣ, по послѣ одесскаго Комитета въ
ныне именованіе проитъ не достатки мнѣ коней обидѣ, а сѣдѣ
вить оныя мѣсто застроены, какъ по плану сѣдѣданы, и оныя не
вить милостивѣйшій въ благожеленіе въ Одескій Комитетъ, а

Мартинъ Католиковъ

8 февраля
1812 года

Прошение одесского купца Мартина Католикова, поступившее в ОСК 8 февраля 1812 г.

Ольги, Александру Станиславовичу, и далее оказался в секвестре по поводу участия последнего в польском восстании.³²

Мало кому известно, что еще в 1820 году молодая графиня Ольга довольно долго жила в особняке по Софиевской улице, построенном ее матерью в 1808-м, абонировала ложу Городском театре. 4 октября этого года ее навещал здесь упоминавшийся выше литератор Гавриил Гераков: «Утром писал письма; ездил к гр. Ольге Ст. Потоцкой, которую нашел сидевшею на берегу Черного моря в собственном саду, ибо в комнатах нет возможности быть, от тончайшей пыли. Она приняла по старому знакомству, премило; разговор с час времени утешил тоскующую мою душу. Англичанка, при ней находящаяся, порядочная, и 15-летняя гречанка из Балаклавы, которая своею красотою обратила на себя внимание; я с нею говорил по-гречески». Таким образом, Потоцкая наверняка знала владельца смежного участка и строений, Католикова, и впоследствии сговорила с ним о покупке давно присмотренной недвижимости.³³

При сличении серии ретроспективных генеральных планов Одессы с нынешними реалиями отчетливо видно: в состав музейного комплекса входят два архаичных строения по красной линии улицы Софиевской, замыкающие «крылья» главного корпуса. Схематично эти строения обозначены на рукописном плане Одессы, составленном летом 1822 года тайным советником Я.М. Минчиаки,³⁴ который привожу здесь в качестве одной из иллюстраций. Это тем более очевидно, что означенные здания несимметричны, имеют разную длину и высоту по фасаду, чего, конечно, никогда не случилось бы при формировании целостного планового архитектурного ансамбля. Таким образом, мы видим сохранившиеся по сию пору в перестроенном виде дома, возведенные Католиковым не позднее 1811 года.

И еще информация для любознательных. Двое из сыновей Католикова и его супруги Мавры учились в Одесской коммерческой гимназии: Герман – с 1806-го, а Демьян – с 1809 года. В архивных сведениях об учащих эти «купеческие дети» охарактеризованы так: первый – «понятен, прилежен, резв», второй – «понятен, посредствен, тих».³⁵ В 1824 году сыновья получили участки под дома и мельницы, синхронно с Нарышкиной (1828) построились на новом месте, и в дальнейшем занимались мукомольным де-

План 1830 года, на котором отчетливо видны: усадьбы Нарышкиных, Потоцких, Турчаниновой, Городской госпиталь, сад Попова и др.

лом.³⁶ Архаичная фамилия Католиковых сохранилась в названии улицы на Дальних Мельницах.

Мог ли Пушкин бывать в доме Католиковых после покупки его Потоцкой-Нарышкиной? Вполне мог, ибо совершенно очевидно, что она далеко не тотчас приступила к достройке и перестройке. Нарышкины сперва обитали и принимали гостей именно в первичных строениях. Об этом, в частности, свидетельствует следующий пассаж из письма Туманского кузине Софье от 5 декабря 1824 года: «Молодая Нарышкина, бывшая Ольга Потоцкая, точно имеет с тобою сходство. Я ничего не видел очаровательнее ее лица в турецкой чалме. В голубом, как туман, прозрачном платье. Когда она танцует вальс, без стыда можно встать пред нею на колени. Прибавь к этому необыкновенную живость в речах, взглядах, улыбках, что дано Создателем прекрасной половине человека, и ты нимало не удивишься, если я тебе скажу то, что

ты сама угадываешь: то есть, что она мне очень нравится. До сих пор я не бываю еще у нее в доме, но уже приглашен несколько раз, и жду с нетерпением знакомства покороче. Сестра ее, Киселева, также здесь с мужем своим: она очень устарела или лучше – пополнила, так что становится безобразною».³⁷

* * *

Сюжет о доме и заводе члена Строительного комитета военного инженера Дитерихса помещен в раздел «Топонимия», поскольку там он представляется более уместным.

* * *

Подводя итоги нашей экскурсии по Софиевской улице, отметим: помимо четко атрибутированных посещений Пушкиным дома Давыдовых, весьма вероятны посещения домов Католикова (после его покупки Ольгой Потоцкой-Нарышкиной), Вицмана, Потоцких. Строения на участках Турчаниновых он, по крайней мере, видел.

Примечания

¹ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 27, л. 178, 179-180.

² *Lettres d'Odessa du duc de Richelieu 1803-1814*. – Centre international d'étude du XVIII-e siècle. – Perney-Voltaire, 2014, p. 161-219.

³ ГАОО, ф. 4, оп. 1А, д. 215, ч. 3, № 161.

⁴ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 11, л. 2 об.

⁵ Там же, ф. 37, оп. 4, д. 16, л. 20 об., 35, 35 об., 36, 37, 37 об.

⁶ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 165, л. – 440-441.

⁷ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 267, л. 148-149.

⁸ Там же, д. 258, л. 155.

⁹ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 1445, л. 17.

¹⁰ Одесса: 1797-1894. – Одесса, 1894, с. 406.

¹¹ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 281. – 54 л.

¹² Там же, д. 23, л. 150-152.

¹³ Там же, д. 27, л. 177.

- 14 И.М. Долгорукий. Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года. – Москва, 1870, с. 134.
- 15 Там же, с. 134-135.
- 16 Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 68-76.
- 17 Олег Губарь. История градостроительства Одессы и функции Одесского строительного комитета. – Одесса, 2015, с. 472-474.
- 18 ГАОО, ф. 4, оп. 1А, д. 215, л. 22-31.
- 19 РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 22276, л. 1.
- 20 Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 208-211.
- 21 ГАОО, ф. 4, оп. 3, д. 433, л. 59; Там же, ф. 59, оп. 1, д. 65, л. 97.
- 22 Там же, л. 307, 308, 580, 581; Там же, ф. 2, оп. 5, д. 273, л. 367-372; Там же, ф. 59, оп. 1, д. 114, л. 169-182.
- 23 Там же, ф. 4, оп. 1А, л. 1, 4.
- 24 Там же, ф. 2, оп. 5, д. 258, л. 85 об; Там же, д. 259, л. 97 об. – 98.
- 25 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 65, л. 260-263.
- 26 Там же, д. 75, л. 190.
- 27 Там же, д. 145, ч. I, л. 165, 166; Там же, д. 186; Там же, оп. 5, д. 278, с. 372.
- 28 Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 68-76.
- 29 ГАОО, ф. 2, оп. 5. – 283, л. 849-850.
- 30 Там же, ф. 4, оп. 1А, д. 215, л. 45.
- 31 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 876. – 27 л.
- 32 Там же, д. 27, л. 178-180; В. А. Чарнецкий. Древних стен негласное звучанье. – Одесса: Друк, 2001, с. 93-99.
- 33 Более подробно этот сюжет рассмотрен в издании: Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 300-304.
- 34 План, составленный Минчиаки, хранится в отделе редких изданий и рукописей ОННБ имени М. Горького.
- 35 ГАОО, ф. 44, оп. 1, д. 15, л. 25-26.
- 36 Там же, ф. 59, оп. 1, д. 398. – 2 л.; Там же, д. 857. – 27 л.
- 37 В.И. Туманский. Стихотворения и письма. – СПб., 1912, с. 272.

